

УДК 340

***МАРТОВСКИЕ АКТЫ ИМПЕРСКОГО И СОВЕТСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЯ 300, 200 И 100 ЛЕТ НАЗАД***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Дается краткий обзор российских законов, принятых в течение одного месяца – в марте - с интервалом в 100 лет: в 1722, 1822 и 1922 гг. При выборе объекта исследования приоритет основан на круглых датах. И хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Приоритеты в разные эпохи (монархическое и советское государство), конечно, различались, но, вместе с тем, общим был акцент на регулирование экономико-финансовых отношений, а также вопросов государственного управления. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства.

Ключевые слова: закон, указ, Россия, суд, власть, Сенат, тариф, ВЦИК, торговля, топливо.

***MARCH ACTS OF THE IMPERIAL AND SOVIET
LEGISLATIVE 300, 200 AND 100 YEARS AGO***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: A brief review of Russian laws adopted within one month - in March -

with an interval of 100 years is given: in 1722, 1822 and 1922. When choosing an object of study, priority is based on round dates. And although such an approach is reproached to a certain extent, nevertheless, it allows a better understanding of the trends in the development of Russian legislation. Priorities in different eras (monarchist and Soviet state), of course, differed, but at the same time, the emphasis was on the regulation of economic and financial relations, as well as issues of public administration. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, as well as the Collection of Legalizations of the Soviet Government.

Key words: law, decree, Russia, court, power, Senate, tariff, All-Russian Central Executive Committee, trade, fuel.

В марте-месяце в 1722 г. были изданы 10 законов, в марте 1822 г. – 36, в марте 1922 г. – 88 законов. Последовательное увеличение количества принимаемых актов вполне объяснимо, учитывая, что социальные отношения с течением временем и развитием цивилизации только лишь усложняются, что требует все новых и новых нормативно-правовых актов для их регулирования.

В марте 1722 г. законодатель принял сравнительно немного законов (меньше, чем обычно в другие месяцы петровской эпохи), которые, к тому же, касались сравнительно несущественных вопросов в разных сферах общественных отношений. Основное внимание законодатель уделил экономическим и финансовым делам, а в их рамках – рубке леса. Так, одним из них [1] указывалось, в частности, что «нарвским жителям, для торговых их промыслов, сосновые леса ... длиною от 18 до 30 футов, толщиною от 8 до 10 вершков ... которые при мачтовом деле нужды нет ... рубить в Новгородском и Старорусском и в Ямбургском уездах позволить» [1]. При этом лесным надзирателям предписывалось «смотреть того накрепко дабы, свыше той меры и годных на мачты» не рубить (имелись ввиду предназначенные для изготовления мачт деревья длиной от 65 до 96 футов и толщиною от корня на 3 сажени от 20 до 14 дюймов). Нарушение этих правил могло караться «потерянием живота». Зако-

нодатель пояснял смысл данного акта: «ежели им в рубке помянутых лесов учинить воспрещение, то оные жители без торговых промыслов во всеконечное разорение придти», что повлекло бы за собой уменьшение торговых промысловых пошлин. В другом законе [2] речь идет о правилах рубки леса в заповедных местах, которые, видимо, часто нарушались, поскольку законодатель в этом акте уточняет эти правила и предписывает Адмиралтейству усилить контроль за соблюдением правил, за нарушения которых предусматривались штрафы.

С лесом некоторым образом был связан и другой закон в сфере экономических отношений [3] - этим актом предписывалось «плотников на житье в Санктпетербург в новопостроенные дома, 350 семей с женами и с детьми и с пожитками, в городах и уездах, а именно ... выбрать и Санктпетербург отправить, с ближних мест в июле, а с дальних в августе 1722 года» [3]. Как видно, Петр Великий и таким способом мобилизовал специалистов для развития промышленности в Санкт-Петербурге, и прежде всего судостроительной. В финансово-экономической сфере были изданы также Указы «*О невзимании пошлин с едущих от Гжатской пристани судов и о невзимании оных*» от 12 марта 1722г., «*О переписке на заводах работных людей*» от 15 марта 1722 г. Здесь заметен приоритет императора, связанный с развитием промышленности.

В области властно-управленческих отношений в рассматриваемый период были приняты два акта. Название одного из них - Указ от 12 марта 1722 г. «*Об отмене Судей, определенных в городах от Юстиц-Коллегии, и о ведении судных дел Провинциальными воеводами с Ассессорами, определенными из отставных Офицеров или Дворян, для решения судных дел, по одному Ассессору, и о снабжении Надворных Судов инструкциями*» [4] достаточно определенно отражает содержание этого закона. Законодатель дает обоснования своего решения: «для скорого управления, чтоб в делах челобитчикам волокиты не было». В этом же ряду Указ от 20 марта 1722 г. «*О неприеме людей Боярских в вольницу, которые в поданных сказках о душах мужска пола и о допущении к тому*

приписных». В сфере социальных отношений в марте 1722 г. был издан один документ - Указ от 16 марта 1722 г. «*Об отпуске в дома старых и увечных по их осмотре*». В сфере религиозных отношений имеется два акта: Указ Синодском от 7 марта 1722 г. «*О присылке ведомостей о не бывших на исповеди и о раскольниках, а равно и штрафных денег в Святейший Синод*», а также Указ от 20 марта 1722 г. «*О определении в Синод Агента*», которым был решен вопрос об увеличении штата Синода по просьбе самого Синода ввиду необходимости улучшения делопроизводства.

Сто лет спустя (март 1822 г.) также приоритетными были финансовые и экономические отношения, помимо этого регулировались отдельные аспекты государственного управления, а вопросы военного характера, связанные с упорядочением дел в воинских подразделениях. Повышенное внимание уделил вопросам тарифного регулирования в торговле, и прежде всего международного характера, по поводу чего был издан самый масштабный и наиболее важный мартовский (1822 г.) закон - *Общий Тариф для всех портовых и пограничных таможен Российской империи* [5]. Этот акт является своеобразным приложением к Манифесту «*О новом Тарифе по Европейской торговле*» [6], где указывается, что целью нового Тарифа 1822 г. является покровительство отечественной промышленности, ограничение свободного ввоза всех иностранных товаров и приведение российских таможенных положений в соответствие с таможенными положениями других стран. В Общем Тарифе 1822 г. дается ссылка на Книгу Тарифов и далее подробно излагаются Правила применения Общего Тарифа, предназначенного как для «отпускаемых из России товаров», так и для «привозных из чужих краев в Россию товаров». В Правилах для применения Общего Тарифа, в частности, указывается, что «объявление, подаваемое в Таможню на очистку привозных ценовых товаров пошлиною, должно быть подписано собственноручно хозяином товара или его уполномоченным, а цена оных выставляется прописью и цифрами его же рукою. В объявлениях сих с ценовыми товарами никакие другие смешиваемы быть не должны» [5]. По

этим же вопросам был издан и Указ от 12 марта 1822 г. *«О правилах, по коим следует поступать с иностранными товарами, которые отправлены будут в Россию прежде получения известия об издании нового Тарифа»*. С торговыми отношениями был связан и ряд других законов, принятых в марте 1822 г. по более конкретным странам, городам и товарам. Так, 12 марта 1822 г. был издан Указ *«О правилах ввоза в Россию изделий Прусских фабрик льняных, пеньковых, шерстяных и кожаных»*, 26 марта – *«О приведении в исполнение Тарифа сего 1822 года в Одессе»*, 26 марта – *«О привозе в Россию Прусских изделий вследствие Конвенции 1 декабря 1818г.»*, в которых определялись отдельные аспекты торговых отношений России и Пруссии всё в том же контексте отмеченного выше Общего Тарифа. Торговой теме был посвящен и принятый 29 марта 1822 г. Указ *«О содержании книг купцам, торгующим компаниями, в одном или нескольких экземплярах»* - этим актом некоторым образом упрощалось ведение денежного делового оборота для купцов, состоящих в одном товариществе.

Кроме указанных актов, связанных с торговлей, в сфере финансово-экономических отношений в марте 1822 г. были приняты следующие законы: *«О производстве исков в Одесском Коммерческом Суде как тамошних купцов на людей разного звания, так и обратно»* (2 марта); *«О содержании дорог в губерниях Санктпетербургской, Псковской и Новгородской на счет обывателей за исключением только мест, кои состоят в заведывании Управления Путей Сообщения»* (21 марта); *«О изследовании в недрах земли минеральных веществ»* (23 марта); *«О порядке наложения и снятия запрещения на недвижимые имущества, составленные в следствие Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета 28 декабря 1821 года»* (27 марта); *«Об учреждении опеки над именными малолетних вдов мастеровых людей казенных заводов и фабрик, находящихся в содержании частных лиц»* (29 марта). В сфере государственного управления в марте 1822 г. было издано несколько актов. Все они регулировали отдельные сравнительно незначительные вопросы: *«О упразднении*

Московских Статного и Остаточного Казначейств» (6 марта); *«О производстве дел в университетах на простой бумаге»* (6 марта); *«Высочайше утвержденный штат Канцелярии Лифляндской Обер-Консистории»* (21 марта) и др.

В сфере государственного управления можно отметить следующие акты: *«О невозвращении Сенаторами из Губерний по исполнении возложенных на них поручений до тех пор, пока не получают разрешения на сделанные ими донесения»* (21 марта); *«О перемене старой гербовой бумаги, оставшейся у частных лиц, на новую»* (23 марта); *«О учреждении высшего класса в доме воспитания бедных людей и о предположенных по сему предмету изменениях в постановлении онаго дома»* (26 марта); *«О прибавке одного Секретаря в Оренбургское губернское правление»* (30 марта) и др.

Ряд законов, принятых в марте 1822 г., регулировали вопросы юридической ответственности. Наиболее существенным являлся акт от 3 марта 1822 г. – *«Об отсылке крепостных людей за дурные поступки в Сибирь на поселение»* [7]. Этот акт не является нормативно-правовым, как может показаться из его названия – в нем рассмотрен конкретный случай, который, очевидно, в дальнейшем мог быть применим при схожих обстоятельствах. Суть дела заключалась в том, что помещики муж и жена Протасовы заявили, что их дворовые люди (Максимов и Родионов) хотели отравить хозяев. В суде, однако, достаточных доказательств не было представлено, но дворовые люди были оставлены в подозрении и отправлены обратно к помещикам. Последние, руководствуясь мотивом личной безопасности, хотели избавиться от своих людей, отправив их на воинскую службу, даже без зачета в рекруты, и обратились в высшие судебные инстанции. Дело рассматривалось в Сенате. В итоге один дворовый человек был отправлен в рекруты, а второй, не способный по возрасту к службе, должен быть определен в какое-либо казенное учреждение, где можно было бы использовать его в каком-либо полезном деле. В этой же сфере общественных отношений были приняты также еще два акта: *«О прибавке кормовых денег арестантам в Минском остроге»* (4 марта) и *«Об ответственно-*

сти содержателей портерных лавочек» (31 марта). Относительно большое количество актов в марте 1922 г. было принято в военной сфере, но они решали незначительные вопросы.

Советский законодатель в марте 1922 г. исходил из того, что уже начала реализовываться новая экономическая политика на фоне только-только окончившейся Гражданской войны, следствием которой, вкуче в целом с революционным кризисом 1917 г. стало значительное разрушение хозяйственных отношений. В этой связи советская власть принимала интенсивные меры по налаживанию экономики согласно политико-идеологической платформе большевиков, имея в виду прежде всего огосударствление промышленности, обобществление земли в сельском хозяйстве с одновременным применением элементов нэпа, поскольку без этого советская экономика еще могла достигать ожидаемых показателей. В этой сложнейшей ситуации смешанной экономики вполне ожидаемо советский законодатель приоритетное внимание уделял вопросам финансов, экономики, государственного управления - именно в таком порядке в марте 1922 г. распределились принятые законы как по количеству, так и по объему регулирования. В финансовой сфере наиболее значимым являлся принятый 9 марта 1922 г. Декрет ВЦИК и СНК «*О таможенном тарифе по Европейской торговле*» [8]. Содержание Таможенного тарифа изложено как приложение к указанному акту, изданное отдельно и представляет огромный фолиант на 80 страницах, где представлены тарифы по огромному числу товаров. Интересно, что этот Декрет был аналогичен отмеченному выше Манифест «*О новом Тарифе по Европейской торговле*» 1822 г. – был с таким же объемным и по такой же форме. Совершенно очевидно, что советский законодатель использовал опыт законодателя Российской империи, включая название акта (вопреки большевистской позиции о неприятии законодательства царского режима), что свидетельствует об устоявшихся правилах международной торговли, вне зависимости от политического устройства в государстве.

Важным представляется также принятое 20 марта 1922 г. *Положение о*
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

векселях [9]. В этой связи нужно заметить, что в 1917 г. вексельное право было отменено как неприемлемое для советского государства, однако НЭП продиктовала необходимость данного финансового инструмента. Этот закон вкупе с ГК РСФСР 1922 г. способствовал более активному развитию гражданско-правовых методов регулирования хозяйственной жизни страны [10].

В финансовой сфере в марте 1922 г. было издано относительно большое количество актов, регулировавших различные аспекты налоговых отношений, в их числе были следующие законы: *О едином натуральном налоге* (2 марта); *Ведомость отчислений в помощь голодающим из общегражданского налога 1922 г.* (2 марта; указываются суммы отчислений от республик, губерний и области); *О дополнении декрета «О распространении амнистии на неплательщиков продналога губерний, выполнивших 100% продналога»* (2 марта); *О натуральном налоге на молочные продукты и яйца на 1922 год* (6 марта); *Об установлении акциза с нефтяных продуктов* (9 марта); *О вознаграждении лиц, неправильно обложенных трудгужналогом* (13 марта; в данном случае под «вознаграждением» имеется в виду компенсация) и др. Помимо этого, в ряде актов регулировались другие вопросы финансовых отношений (наименования некоторых законов даются в сокращенном варианте): *о страховых сборах при перевозке грузов и багажа; о тарифе консульских сборов; о взимании таможенными учреждениями складочного и канцелярского сборов; о мерах для покрытия недобора по зарплате за февраль 1922 г.; о порядке распределения и использования фондов зарплаты; о залогах в обеспечение государственных подрядов и поставок; о пополнении фонда зарплаты на март 1922 г.; об отпуске Олонецкой губернии семенной ссуды; о взимании платы за услуги коммунального характера* (этим законом отменялись льготы трудящимся и госучреждениям, и оплачивать данные услуги обязывались все без исключения потребители таких услуг) и др.

В сфере экономической деятельности в марте 1922 г. советский законодатель сосредоточил свое внимание на двух проблемах: сплав лес и снабжение

топливом. Так, 7 марта 1922 г. было принято *Постановление СТО «О сплаве леса»*, тем же числом было издано еще два Постановления СТО: *«Об обеспечении сплавной кампании рабочей силой»* и *Положение о сплаве и водном транспорте лес в 1922 г.*, где довольно подробно определялась организация сплавных работ, их финансирование, меры стимулирования рабочих, занятых на этих работах, и т.д. Проблема снабжения топливом нашла отражение в трех актах. 15 марта 1922 г. было принято Постановление СТО *«О мерах к усилению снабжения топливом»* [11]. Здесь, в частности, указывалось: «Признать топливоснабжение страны катастрофическим вследствие: а) Чрезвычайно слабого гужевого подвоза дровяного топлива к ряду жел. дорог, особенно к дорогам Западного края. б) Неравномерности распределения дровяного топлива по районам, вызывающей чрезвычайно большие непроизводительные пробеги с большим расходом топлива. в) Недостаточного вывоза жел. дорог минерального топлива (из Донбасса, Царицына, Бузана)» [11]. Далее перечислялись меры по выходу из этого «катастрофического» положения, в том числе связанные с экономным расходом топлива, доставкой в месячный срок «заграничного угля, которым можно покрыть недостающее количество дровяного топлива, донецкого угля и нефти; в этот же срок купить в Финляндии и Эстонии необходимое количество дров» [11, упразднением встречных перевозок «всяких грузов, в том числе и заграничных благотворительных», усилением ответственности за пережог и хищения топлива и др. Вероятно, этих мер было недостаточно, и 21 марта 1922 г. был принят Декрет СНК *«О снятии государственной топливной промышленности с государственного снабжения и об оплате топлива»*. Кроме того, 8 марта 1922 г. было принято Постановление СТО *«О мерах к обеспечению работ по заготовке торфа»*, 11 марта - Постановление ВСНХ *«Положение о заготовке торфяного топлива в сезон 1922 года»* 23 марта – *Об образовании неприкосновенного мобилизационного запаса топлива на железных дорогах»* и др.

Среди других наиболее значимых законов, регулировавших экономиче-

ские отношения в марте 1922 г., нужно отметить следующие: «*О внешней торговле*» (11 марта); «*О рабочих, набранных в голодающих губерниях для работ в Донецком бассейне*» (1 марта); «*О согласовании мероприятий по распределению и перевозке семзерна в голодающее Поволжье, поступающего как из государственных ресурсов, так и прибывающего из-за границы*» (4 марта) и др. В сфере государственного управления было принято 30 актов (больше, чем в других сферах общественных отношений), однако они носили текущий характер, регулировали отдельные вопросы функционирования госучреждений и чиновников, в большинстве своем – довольно краткие, в частности: *Об отчетности государственных, кооперативных и частных как собственных, так и арендованных и концессионных предприятий перед государственными учреждениями* (7 марта); - *О мерах борьбы с злоупотреблениями и с хищениями при заготовке, вывозке, сплаве и транспорте дров и лесоматериалов* (21 марта); - *Об учете специалистов по сельскому хозяйству* (28 марта) и др.

Ряд законов регулировал социальную сферу, науку, культуру, образование, в их числе: *О порядке издания учебных пособий* (2 марта); *О порядке найма и увольнения рабочих служащих* (3 марта; этим актом определялось, что «наем рабочей силы всеми без исключения предприятиями и учреждениями (государственными, общественными и прочими), а равно отдельными работодателями производится через Отделы Труда»[12], имея в виду местные Советы; этим актом уточнялась указанная позиция к контексте действовавшего КЗоТ РСФСР 1918 г.); - «*О выдаче спирта горнорабочим*» (22 марта; указывалось, что это необходимо «ввиду исключительных условий работы на горных предприятиях и в целях поднятия интенсивности труда шахтеров) и др. В целом, как видно из содержания законов, принятых советской властью в марте 1922 г., преобладали акты, имевшие мобилизационный характер, что отражало сложное положение, и прежде всего в финансово-экономической сфере, что, в свою очередь, было следствием революционного кризиса и Гражданской войны.

Библиографический список

1. Высочайшая резолюция на доклад Сената от 13.03.1722 г. «О дозволении нарвским жителям рубить леса в Новгородском, Старосусском и Ямбургском уездах для отпуска на море, исключая деревья, годные на мачты» // ПСЗ-1. № 3918.
2. Указ именный, объявленный из Сената от 20.03.1722 г. «О нерубке на дрова лесу толще пядени в отрубке» // ПСЗ-1. № 3922.
3. Указ именный от 07.03.1722 г. «О высылке плотников в Санктпетербург» // ПСЗ-1. № 3915.
4. Указ Сенатский Юстиц-Коллегии от 12.03.1722 г. «Об отмене Судей, определенных в городах от Юстиц-Коллегии, и о ведении судных дел Провинциальными воеводами с Ассессорами, определенными из отставных Офицеров или Дворян, для решения судных дел, по одному Ассессору, и о снабжении Надворных Судов инструкциями» // ПСЗ-1. № 3917.
5. Общий Тариф для всех портовых и пограничных Таможен Российской Империи, кроме состоящих в губерниях: Астраханской, Оренбургской, Тобольской, Иркутской и в Грузии от 12.03.1822 г. // ПСЗ-1. № 28965.
6. Манифест от 12.03.1822 г. «О новом Тарифе по Европейской торговле» // ПСЗ-1. № 28965.
7. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 03.03.1822 г. «Об отсылке крепостных людей за дурные поступки в Сибирь на поселение» // ПСЗ-1. № 28954.
8. Декрет ВЦИК и СНК от 09.03.1922 г «О таможенном тарифе по Европейской торговле» // СУ РСФСР 1922. № 24. Ст. 259.
9. Положение о векселях от 20.03.1922 г. // СУ РСФСР. № 25. Ст. 285.
10. Терещенко Е.А. Конструкция вещного договора в истории создания Положения о векселях 1922 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 2. С. 3-7.
11. Постановление СТО от 15.03.1922 г. «О мерах к усилению снабжения

топливом» // СУ РСФСР. 1922. № 24. Ст. 272.

12. Декрет ВЦИК от 03.03.1922 г. «О порядке найма и увольнения рабочих и служащих» // СУ РСФСР. 1922. № 22. Ст. 236.

Оригинальность 94%